

Их отец, Лу Сян, ради матери Лу Ямин бросил мать Лу Ваньюй, что привело к её самоубийству. Лу Ваньюй, увидевшая, как её мать висит в воздухе, с тех пор ненавидела отца, ту мерзкую женщину и свою сводную сестру, но пока отец и мачеха были живы, она могла только скрывать свои чувства, затаив ненависть в сердце. После смерти отца Лу Ваньюй, при поддержке бабушки, взяла управление ресторанным холдингом «Ханьшэ» в свои руки и открыто выражала свою ненависть и презрение к сестре. Теперь единственной радостью Лу Ваньюй было причинять боль Лу Ямин!

Лу Ямин выросла в любви и заботе родителей, в детстве она совсем не знала, что её сестра Лу Ваньюй ненавидела её и родителей всей душой. Лишь шесть лет назад, после смерти отца, её всегда холодная бабушка, вопреки завещанию, передавшему «Ханьшэ» Лу Ямин, под предлогом её молодости, отдала управление в руки Лу Ваньюй. С тех пор Лу Ямин стала как брошенный котёнок, никому не нужный, и ей приходилось быть осторожной в каждом слове и действии, что сделало её характер менее открытым и более сдержанным.

С тех пор как Бай Хаолинь появился в жизни Лу Ямин из-за расследования, она почувствовала себя Золушкой, увидевшей принца. Но, будучи от природы мягкой и покорной, она не могла открыто выразить свои чувства, лишь молча заботилась о нём. Её мечта признаться ему в любви на Рождество теперь рухнула из-за появления Цзэн Цзылин, и Лу Ямин чувствовала, будто её сердце пронзили тысячи ножей.

Услышав слова Лу Ваньюй, Лу Ямин, как раненый кролик, быстро убежала. Когда они разошлись, Лу Ваньюй заметила слёзы в её глазах. Она посмотрела на сестру и с презрением фыркнула, затем спросила у официанта, ожидавшего у двери:

— Кто там внутри?

— Дама по фамилии Цзэн, кажется, вторая мисс Лу помогла с бронированием.

«Дама по фамилии Цзэн?» — Лу Ваньюй удивилась. В этот момент два официанта подошли с блюдами, и она взяла одно из них:

— Я сама отнесу.

Открыв дверь, она увидела Бай Хаолиня и Цзэн Цзылин, смеющихся и разговаривающих, и тут же всё поняла. На её губах появилась довольная улыбка — сколько бы она ни ругала Лу Ямин, сколько бы бабушка ни наказывала эту девчонку, она никогда не проронила ни слезинки, но этот мужчина...

«Наконец-то я нашла её слабое место», — сказала себе Лу Ваньюй.

— Господин Бай, давно не виделись. — Лу Ваньюй сладко улыбнулась. — Это ваша девушка?

Она оглядела Цзэн Цзылин — овальное лицо, приятные черты, лёгкий макияж, одежда скромная, но стильная, с явным оттенком профессионализма. Неудивительно, что такая

неопытная девчонка, как Лу Ямин, проиграла ей.

Цзэн Цзылин не ожидала такого поворота событий, но, прежде чем она успела что-то придумать, Бай Хаолинь ответил:

— Нет, просто друзья ужинают.

— О-о... — Лу Ваньюй протянула, про себя отметив: «Судя по тому, как эта девчонка выглядела, она явно что-то не так поняла».

Она тут же улыбнулась с вызовом и сказала Цзэн Цзылин:

— Привет, я Лу Ваньюй, сестра Ямин.

Взглянув на многозначительный взгляд Лу Ваньюй, Цзэн Цзылин почувствовала себя неловко, но сохранила улыбку:

— Нам очень повезло, что вторая мисс Лу помогла с бронированием, а теперь ещё и старшая сестра сама подаёт блюда.

Она наклонилась к Бай Хаолиню, как будто собираясь упасть на него.

— Да, да, господин Бай — наш почётный гость, я не могу позволить себе быть невнимательной.
— Лу Ваньюй сделала вид, что не замечает поведения Цзэн Цзылин, затем повернулась к Бай Хаолиню и с кокетливой улыбкой сказала:

— В следующий раз, если вам нужно будет забронировать столик, просто позвоните мне. Моя сестра редко занимается делами компании и многого не знает. Если бы я не услышала, как она разговаривает по телефону, и не спросила, смогла ли она вам помочь, вы бы, возможно, не получили столик.

«Какая интересная сестра, зная, что это человек, который нравится её сестре, она открыто флиртует с ним». Цзэн Цзылин поняла намерения Лу Ваньюй и холодно усмехнулась про себя.
«Похоже, мне тоже нужно действовать быстрее».

Она посмотрела на Бай Хаолиня, который с улыбкой и вежливо разговаривал с Лу Ваньюй, и почувствовала лёгкое чувство вины. Хотя они познакомились недавно, но за сегодняшнее утро и этот вечер она поняла, что Бай Хаолинь — честный, целеустремлённый человек с сильным чувством ответственности. Они говорили о его отце, и было видно, что Бай Хаолинь восхищается им и уважает его, не зная, что он сделал.

«Да, он невиновен, но разве я виновата?» Цзэн Цзылин вспомнила всё, что пережила, и её израненное сердце снова разрывалось. Она могла только сказать себе: «Когда узел судьбы можно развязать только ценой, уже слишком поздно».

— Что такое? У меня что-то на лице? — Бай Хаолинь заметил, что Цзэн Цзылин пристально смотрит на него, и шутливо спросил.

Цзэн Цзылин очнулась и увидела, что Лу Ваньюй уже ушла. Она покачала головой и тихо рассмеялась:

— Нет, я просто думала, что ты, Хаолинь, очень популярен. В школе, наверное, много девушек за тобой бегали?

— Не замечал, я был слишком занят, постоянно курсировал между школой и больницей, а когда смог перевести дух, уже окончил учёбу.

Цзэн Цзылин вспомнила, что слышала о его матери, которая из-за аутизма долгое время жила в психотерапевтической клинике больницы ТМХ, и больше не стала углубляться в эту тему. Она налила себе ещё один бокал вина и выпила его залпом:

— «Ханьшэ» действительно оправдывает свою репутацию, даже их домашнее вино такое вкусное, что кажется, будто оно вызывает привыкание.

Она смеялась, наклоняясь к Бай Хаолиню.

— Мисс Цзэн, вы пьяны. — Бай Хаолинь взял её за плечи, чтобы поддержать.

— Нет, я просто счастлива. — Она снова налила себе вина. — Хаолинь, давай выпьем за нас, за судьбу.

С этими словами она снова опустошила бокал.

К тому времени, как они покинули «Ханьшэ», Цзэн Цзылин едва могла стоять, почти полностью обвиснув на Бай Хаолине. Ему пришлось поддерживать её, не зная, что Лу Ямин, спрятавшись в тени, наблюдала, как они уходят, её слёзы уже высохли.

Бай Хаолинь выпил немного, а Цзэн Цзылин была настолько пьяна, что едва могла соображать, и он был вынужден отвезти её домой.

Войдя в квартиру, он усадил её на диван и собирался принести воды, чтобы она пришла в себя, но она схватила его за руку. Бай Хаолинь, не удержав равновесия, упал рядом с ней, и, прежде чем он успел опомниться, Цзэн Цзылин перевернулась и села на него, её мягкие губы с лёгким запахом алкоголя поцеловали его.

— Мисс Цзэн, вы пьяны! — Бай Хаолинь не считал себя святым, но он никогда бы не воспользовался чужой слабостью.

Он только открыл рот, как Цзэн Цзылин впустила в него свой язык, одновременно издавая невнятные звуки:

— Я бы не смогла сделать это, если бы не была пьяна.

Она не дала ему времени подумать, несмотря на то что они оба были одеты, её правая рука потянулась к его нижней части тела, мягко массируя, пока он не стал твёрдым.

Цзэн Цзылин не прекращала захватывать его губы, то слегка покусывая нижнюю, то играя с его языком, как шаловливый ребёнок, время от времени издавая тихие стоны удовольствия. Запах алкоголя смешивался с её ароматом, и Бай Хаолин потерял всякую способность мыслить. Его инстинкты, как прилив, захлестнули последние остатки рассудка.

Почувствовав его ответ, Цзэн Цзылин начала снимать свою одежду, обнажая своё прекрасное тело перед Бай Хаолинем. Она знала, что уже разожгла его страсть, но теперь не спешила. Она убрала правую руку и начала мягко тереться животом и грудью о его горячее тело, такая лёгкая стимуляция ещё больше разжигала его. Бай Хаолин полностью поддался её ласкам, он хотел снять мешающую одежду, но его рука была схвачена Цзэн Цзылин, которая, слегка покусывая его мочку уха, положила его руку на свою грудь и прошептала ему на ухо:

— Так, не останавливайся.

<http://bllate.org/book/15284/1358949>